

8th International Scientific Conference
Science and Society 2015

HISTORY AND ARCHEOLOGY

Litvinova I.N.

NATIONAL SOCIETIES OF REFUGEES: THE HELP TO COMPATRIOTS IN THE CONDITIONS OF WORLD WAR I (ON MATERIALS OF TSARITSYN)

Litvinova I.N., Russia, Volgograd State University PhD
(History), Associate Professor

Abstract

In the article the problem of consolidation of refugees during the years of great trials of World War I, the occurring forms of support and self-help is analyzed. The role of Committee of the Grand Duchess Tatyana Nikolaevna in support of refugee families is considered. The particular attention is paid to the questions of social practices used by the local charitable organizations and national committees, created in the years of war in rear Tsaritsyn. In the article new documentary sources concerning organization of activity of the local national societies of Polish, Jewish, Lithuanian, Latvian and Armenian refugees, who were engaged in assistance to compatriots, are introduced into scientific circulation. Forms and motivation of charitable donations of the population in favor of refugees and immigrants are revealed.

Keywords: Grand Duchess Tatyana's Committee, rear, help and self-help, provincial society

Введение. В современном мире проблематика вопроса беженства также актуальна, как и столетие назад, в эпоху Мировой войны. Военные конфликты, экономические проблемы и политические сложности привели к резкому увеличению количества беженцев в ряде государств

**8th International Scientific Conference
Science and Society 2015**

Европейского Союза и Российской Федерации. Массовый приток мигрантов из стран Ближнего Востока, Азии, Африки, а также Восточной Европы остро поставил вопросы государственной и благотворительной помощи для неотложного решения проблем беженцев – предоставление жилья, денежное содержание, трудоустройство. Данные обстоятельства приводят к образованию очагов межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, в том числе, по межэтническим и конфессиональным причинам. В историческом прошлом России и многим другим европейским государствам приходилось решать подобные проблемы.

С целью наибольшей защищенности беженцев в условиях Мировой войны, поддержку и попечительство над соотечественниками отчасти брали сами беженцы, объединяясь в общины и общественные структуры по национальному признаку. Российское общество тыловых провинций, куда мигрировали беженцы, также оказывало им значительную помощь в силу национального характера, который традиционно отличают сопереживание и милосердие по отношению к обездоленным и бедствующим людям.

Общественные благотворительные структуры, каковыми являлись национальные землячества, комитеты могут рассматриваться как образец одного из элементов системы социальной защиты граждан, так как современная парадигма рассматривает социальную работу с мигрантами как многосубъектную деятельность. В связи с чем, опыт прошлого и сегодня не потерял своей актуальности. В частности, в российском обществе времен Первой мировой войны не было такого массового шовинистического психоза, связанного с наплывом сотен тысяч мигрантов, который наблюдается в современном Западном мире с лета 1915 г.

Материалы и методы исследования. Источниковую основу исследования составляют материалы фондов Государственного архива Саратовской области, в которых отложились документы, отражающие деятельность комитетов, организаций, оказывавших помощь беженцам Первой мировой войны, а также периодические материалы дореволюционного времени фондов газет РНБ и РГБ. В ходе исследования применялся документальный анализ архивных источников, методом которого является сбор фактологического материала содержащегося в документах, а сами документы используются в качестве первоисточника информации. В работе использовались логические методы дедукции и индукции,

**8th International Scientific Conference
Science and Society 2015**

системный метод исследования. Методологической базой работы стали принципы научного исследования: историзм и объективизм.

Обсуждение. Тема исследования национальных общественных организаций беженцев периода Первой мировой войны, форм консолидации самих мигрантов с целью поддержки земляков в адаптации к условиям новой среды, представляет собой новую веху в истории российского гражданского общества, сохранившуюся в социальной памяти поколений, и требует дальнейшего изучения и осмысления.

Вопросами миграции населения на территории России и деятельности общественных, в том числе, национальных структур в условиях Первой мировой войны занимались английский историк П. Гатрелл [1], российские исследователи А.Н. Курцев [2], А.С. Туманова [3]. Аспекты жизнедеятельности беженцев в тыловых губерниях изучались авторами Е.Ю. Семеновой (Среднее Поволжье) [4], В.В. Хасиным – на материалах Нижнего Поволжья [5].

Сегодня, в свете повышенного интереса к локальной истории и возрастания роли региональной составляющей в историографии Первой мировой войны по вопросам социальной культуры тыла, осложненной обустройством тысяч беженцев, новые исследования данной проблемы, выполненные на основе новых архивных источников, имеют научно-практическую значимость, и как было отмечено, могут представлять интерес не только для историков, политологов, но и специалистов социальной сферы.

Вместе с тем, вопросы призерия беженства на территории Царицына [6] – крупного уездного центра Саратовской губернии, как научная проблема не только не изучены, но и не поднималась научным сообществом. Причины неактуальности проблемы выживания провинциального общества в условиях Мировой войны для волгоградских ученых, отчасти, можно объяснить отсутствием местной архивной базы документов данного периода, полностью утраченной в период боев за Сталинград. Однако отчасти – это отражение все еще слабого интереса региональной общественности к истории «забытой войны», на фоне известного миру подвига советских воинов, проявленного в битве за Сталинград. Тем не менее, многие факторы использования опыта времен Первой мировой, позволили в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны эффективно организовать работу тыла, что позволило обеспечить победу над фашизмом. Задача нашей работы – на

**8th International Scientific Conference
Science and Society 2015**

основании новых документальных материалов раскрыть существовавшие формы помощи беженских структур своим соотечественникам, а также проблемы, имевшиеся при официальной регистрации этих обществ.

Результаты. Переломным моментом в организации помощи беженцам Мировой войны стали трагические события лета 1915 г., когда вследствие наступательной операции германских войск Россия утратила часть Прибалтики, Польшу, Западную Белоруссию и вновь потеряла Галицию. Неудачи на полях сражений вызвали перемещение значительного количества жителей из районов боевых действий и прифронтовых губерний в глубокий российский тыл. Если весной 1915 г. с этих территорий началась стихийная миграция беженцев, то летом уже военное командование и власти организовали принудительное переселение жителей в тыловые губернии с целью разгрузить прифронтовую зону.

В создавшейся ситуации, массовое прибытие беженцев в губернии дальнего тыла – Астраханскую, Воронежскую, Пензенскую, Самарскую, Саратовскую, Тамбовскую, – приобрело характер серьезного социального бедствия. Социально-экономическая жизнь тыловых губерний и до этого бедствия полностью была подчинена нуждам фронта, помощи семьям воинов, сиротам. С лета 1915 г. необходимо было изыскивать дополнительные ресурсы еще и на благоустройство многочисленных беженцев, переселенцев. С весны 1915 г. в Саратове и Царицыне наибольший поток эвакуированных по национальному признаку составляли переселенцы и беженцы – евреи, поляки, немцы и галичане (малороссы). Впоследствии в тыловые губернии в эшелонах и теплушках стали прибывать латыши и литовцы. Согласно данным А.Н. Курцева, уже к середине сентября 1915 г. в различных российских губерниях находилось около 750 тыс. беженцев, в следующие 3,5 месяца маршрутные поезда вывезли на восток еще свыше 2 млн человек [7].

Основная помощь беженцам возлагалась на Комитет великой княжны Татьяны Николаевны, основанный еще в августе 1914 г. В течение года в губернских и уездных центрах были организованы отделения Татьянинского комитета, в функции которого входила единовременная материальная помощь беженцам, организация их отправления в тыл и обустройство на новом месте жительства, а также организация приютов для беженских детей; оказание медицинской помощи. В компетенции Комитета также находилось трудоустройство беженцев и оказание содействия в воссоединении

**8th International Scientific Conference
Science and Society 2015**

потерявшихся членов беженских семей [8], причем одной из главных функций Татьянинского Комитета являлось «...субсидирование различных организаций и учреждений, оказывающих помощь беженцам» [9].

В августе 1915 г. в Саратове был образован губернский и городской комитеты попечения о беженцах, в начале сентября – Беженский комитет при городской управе Царицына. Составы беженских комитетов были идентичными для большинства губернских и уездных центров, так как усилия в решении многочисленных проблем мигрантов объединили представители местных администраций, отделений Татьянинского комитета, Общества Красного Креста, Всероссийского Земского и Городского союзов, а также Польского, Латышского, Еврейского комитетов [10].

Тем не менее, местные Беженские комитеты не могли справиться с наплывом мигрантов. Например, уже в сентябре 1915 г. газета уездного Царицына в статье «Переполнение беженцами Царицына» сообщала о том, что председателем уездной земской управы была послана в Саратовскую земскую управу телеграмма следующего содержания: «В Царицын прислано беженцев более 5 тысяч. Совещанием в Саратове установлено 5 тысяч. По соглашению с городом прошу беженцев больше не присылать. Укажите меры реального воздействия на беженцев, не желающих выселяться из города в уезд» [11].

В конце сентября количество беженцев в Саратовской губернии исчислялось уже 55 тысячами [12]. В самом губернском центре, согласно данным газеты «Саратовский вестник», в начале октября «осело» 12938 человек, к 3 ноября было уже 18 тыс. беженцев [13]. В Царицын в конце 1915 г. из Западных областей Российской империи прибыло 7143 человек [14].

Лишь в ноябре 1915 г., когда местные власти самоуправления уже не в состоянии были самостоятельно решать проблемы мигрантов и переселенцев, Российская империя была разделена на 12 регионов по устройству беженцев внутри страны. Саратовская и Астраханская губернии вошли в одиннадцатый регион, координацией движения эвакуированных был уполномочен П.Е. Дворницкий. В декабре, во главе губернатора А.А. Ширинского-Шихматова создано Саратовское Губернское Совещание по устройству беженцев, взявшее на себя руководящие функции по данному вопросу. С организацией Совещания губернские власти явно запоздали, так как уже в начале декабря в губернии

**8th International Scientific Conference
Science and Society 2015**

насчитывалось 113667 беженцев, что в два раза превышало запланированную цифру 60 тыс. [15]

Категория «переселенцы» в России времен Первой мировой войны соответствует термину «выселенцы», и появились они вследствие политики властей о якобы, неблагонадежности некоторых национальностей населения прифронтовых территорий – евреев, немцев-колонистов и поляков, являвшихся иностранными подданными. Представителей этих национальностей власти депортировали в глубокий российский тыл, которым и являлась Саратовская губерния, а уездный Царицын, в частности.

С начала массовых переселений, то есть летом 1915 г., царицынская и саратовская пресса фактически ежедневно отслеживала ситуацию с прибывавшими в город мигрантами. Так, в Царицын большая партия беженцев прибыла 23 августа «...в 22-ух теплушках – 529 беженцев, из них: один вагон немцев-колонистов, один вагон австрийско-подданных поляков, остальные русские-малороссы». В источнике поясняется о том, что все они прибыли из Ковельского уезда Вольнской губернии [16]. На следующий день в четырех теплушках и двух «классных» вагонах было доставлено около 60 поляков-беженцев из Двинска Виленской губернии [17]. Относительно последней партии беженцев в источнике отмечено буквально следующее: «Все они люди состоятельные и даже квартиры пошли искать в город на свои средства» [18]. Данный факт свидетельствует о том, что среди переселенцев и мигрантов были и люди состоятельные, не слишком нуждавшиеся в опеке городских властей. Именно данная категория переселенцев впоследствии составила костяк сотрудников местных национальных общественных организаций.

В газете «Саратовский вестник» по поводу прибытия очередных партий беженцев зафиксированы следующие факты: «...ежедневно за последние дни сентября – начала октября 1915 г. каждый день через Саратов проходят до 3 тыс. беженцев. Вокзалы переполнены. Людей девать некуда» [19]. В саратовский тыл эвакуировали шесть промышленных предприятий из Риги, Ревеля, Минска, а также университет и коммерческое училище из Киева.

Значительную роль в оказании помощи соотечественникам взяли на себя местные национальные беженские общества и комитеты, некоторые из которых основаны еще в начале войны, например Литовский и Польский комитеты. Пик активной деятельности подобных

**8th International Scientific Conference
Science and Society 2015**

структур в Царицыне пришелся на конец августа 1915 г. и не ослабевал вплоть до конца 1916 г. Деятельность общественных организаций, поддерживающих беженцев, регулировалась Законом «Об обеспечении нужд беженцев» от 30 августа 1915 г. [20]

Следует отметить, что в октябре 1915 г., согласно анализу сведений архивных источников, активизировалось движение обществ по утверждению их уставов губернскими властями. Речь идет о получении официальной регистрации комитетов и организаций [21]. В числе первых организаций, основанных в городе, стало «Царицынское общество помощи пострадавшим от войны и переселенцам», устав которого зарегистрирован 30 октября 1915 г. [22] Первой национальной беженской организацией в городе, утвердившей устав, являлось «Царицынское еврейское общество помощи жертвам войны». Согласно источникам, ожидание официальной регистрации этого общества длилось всего около месяца – с 9 октября по 6 ноября 1915 г. [23] Данное обстоятельство свидетельствует о самом быстром решении губернскими властями вопроса о регистрации общественной организации Царицына. В среднем, ожидание официального признания общественных структур Губернским об обществах присутствия МВД затягивалось на временной период от 2 до 4 месяцев.

Цель деятельности местного отделения Еврейского общества созвучна с названием – оказание помощи жертвам войны, то есть раненым на фронтах и больным воинам еврейской национальности, переселенцам. Позднее в городе была организована еще одна структура – «Общество пособия бедным евреям» [24].

Тем не менее, согласно анализу документальных источников, общественные организации, земледельцев и без официальной регистрации, с августа 1915 г., активно вели работу по оказанию помощи соотечественникам, оказавшимся в Царицыне. Именно в это время значительно увеличился поток беженцев и переселенцев в Саратовскую губернию. Наиболее энергично проявило себя «Царицынское отделение Общества спомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне» [25]. Главная структура находилась в Петрограде, но районом ее действия являлась вся Россия. В уставе Царицынского Польского общества указана цель и способы оказания помощи соотечественникам: организация убежищ, приютов, столовых, чайных, школ, бань, больниц, амбулатории и прочего необходимого [26].

8th International Scientific Conference Science and Society 2015

В частности, 24 августа, в день, когда прибыла вторая значительная партия поляков-переселенцев, состоялось заседание отделения местного Польского общества, на котором рассматривались вопросы поселения и трудоустройства прибывших беженцев. Итогом заседания стало принятие решения оборудовать для приехавших поляков ряд мастерских, в том числе, белошвейную, модную, вышивальную, башмачную и другие. Для беженцев-мастеровых, не имеющих необходимых инструментов, их приобретение осуществлялось за счет средств Центрального отделения Польского Комитета [27].

В местной прессе того времени «Царицынское отделение Общества спомоществования бедным семействам поляков ...» часто называют кратко – Польский комитет. Отделение Польского комитета действовало в губернском Саратове, но не в Царицыне. В конце августа 1915 г. Польское общество открыло в доме купца Ахвердова (армянина по национальности) приют на 50 детей, там же расположилась канцелярия общества. Позднее, 24 декабря, то есть в канун католического Рождества, Общество совместными усилиями с горожанами открыло еще два приюта для детей, а в пос. Ельшанка, что находился в черте города, – римско-католическую школу. С целью оказания материальной поддержки и аренды мастерских для поляков-беженцев Общество организовывало спектакли и концерты в здании Общественного собрания, а также массовые сборы пожертвования «в счет пополнения бюджета организации», в которых участвовали местные волонтеры [28].

В городе с конца XIX ст. действовали католический костел Пресвятой Девы Марии и кирха, с 1907 г. – армянская церковь Св. Григория Просветителя, в 1911 г. была построена синагога. Отметим, что в Царицыне находилась большая община армян, которая взяла на себя заботы о прибывавших беженцах армянской национальности. Наиболее активно в годы войны проявил себя местный Армянский Дамский комитет, объявления-отчеты которого о собранных средствах, вещах и продуктах часто встречаются в газете «Царицынский вестник» за 1914–1917 гг.

В общей сложности, в 1915-1917 гг. в Царицыне функционировали следующие национальные общественные организации: две польские, две еврейские, (названия даны выше), а также «Царицынское отделение Литовского общества по оказанию помощи беженцам» и «Царицынское Латышское

**8th International Scientific Conference
Science and Society 2015**

общество помощи пострадавшим от войны и переселенцам» [29].

Возникли некоторые сложности. Несмотря на достойную репутацию главной организации, находившейся в Петрограде, «Царицынскому отделению Римско-католического благотворительного общества» – второй по счету польской организации в городе, губернские власти около года не выдавали разрешения на официальную регистрацию под всевозможными предлогами. Находились различные причины: неточности обозначения в уставе номинального взноса для членов общества, «неподходящий» состав учредителей и прочее. Известно, что к составу учредителей национальных организаций поляков и евреев власти проявляли особую бдительность.

В ноябре 1915 г. было официально зарегистрировано «Царицынское отделение Латышского общества». Примечателен тот факт, что в составе учредителей организации, помимо беженцев-латышей крестьянского происхождения, уроженцев уездов Курляндской и Лифляндской губерний, значился почтовый чиновник г. Царицына, а казначеем – донской казак [30].

Источники свидетельствуют о том, что местное отделение Литовского общества содержало в городе приют и ясли для 60 детей литовских беженцев, а также школу и «убежище» для взрослых лиц [31]. В отчете этого общества о деятельности за январь–март 1917 г. зафиксировано одно из последних поступлений беспроцентной ссуды от Центрального Петроградского Литовского Комитета. Зачисление средств произошло 9 января 1917 г. в сумме 5149 руб. Однако общая сумма баланса организации на конец января составляла 9149 руб. [32] Остальные средства Литовское общество получало в результате работы швейных мастерских, членских взносов, единовременных поступлений от горожан, организаций кружечных сборов и культурно-развлекательных мероприятий.

Губернское Собрание по устройству беженцев регулярно, хотя и в недостаточной степени финансировало деятельность уездных беженских комитетов. Царицынский комитет содержал школы, бани, питательные пункты и амбулаторию. Финансирование последней происходило, в том числе, за счет средств «Московского отделения Общества охраны здоровья еврейского населения». Местная еврейская община тщательно следила за состоянием здоровья не только еврейских мигрантов, но и поляков, латышей, армян и других. В частности, по ходатайству царицынских еврейских

**8th International Scientific Conference
Science and Society 2015**

организаций в Царицын прибыл из Москвы специально для обслуживания беженцев медико-санитарный отряд. Евреев-переселенцев и беженцев в Царицыне в сентябре 1915 г. насчитывалось до 13 тыс. человек [33]. Помимо получаемого от городского комитета пайка они пользовались помощью и от еврейской общины. Таким образом, благодаря еврейским обществам в городе появилось новое оборудование для амбулатории, привозились медикаменты.

Провинциальная пресса – интереснейший источник для изучения жизни социума российской глубинки. Примечательно, что, количество рекламных объявлений о медицинских услугах населению в местной прессе значительно возросло с притоком переселенцев-евреев. Например, на рекламных страничках газет за 1914–1915 гг. размещались лишь несколько объявлений местных коммерсантов, владевших «модно-галантерейными», обувными и шляпными магазинами. С зимы-весны 1916 г. наблюдается рост количества рекламных объявлений для горожан о приеме докторов «кожных», «женских», «внутренних», «глазных» болезней, и множество объявлений «зубных» врачей. Относительно национального состава докторов, судя по именам-фамилиям владельцев лечебниц и медицинских кабинетов, размещенных в рекламе, то на 22–24 еврейских, приходится 4–5 славянских фамилии, примерно 5 к 1. Мигранты не теряли возможности применить свои умения и навыки. Увеличилось и количество еврейских детей в гимназиях Царицына. Так, общее число учащихся детей беженцев еврейской национальности в гимназиях Царицына в январе 1916 г. составляло 180 человек [34].

Этнические группы, в состав которых входили беженцы в основном из населения прибалтийских губерний и поляков, держались вместе небольшими общинами. Немцы, относившиеся к гражданам российской империи, представляли значительную группу населения на территории Царицынского уезда. Их поддерживала Саратовская евангелическая лютеранская церковь и местные немцы-колонисты из Сарепты, а также врачи немецкой национальности.

Основная финансовая поддержка национальных беженских организаций осуществлялась за счет дотаций от главных общественно-государственных структур. Так, на приюты и богадельни средства приходили от Императорского Человеколюбивого общества, но в основном, дотации шли от Комитета великой княжны Татьяны Николаевны, который в свою очередь, получал значительные средства от Особого

**8th International Scientific Conference
Science and Society 2015**

совещания по устройству беженцев. Местные организации также получали беспроцентные ссуды от центральных общественных национальных комитетов. Помимо общественно-государственных структур материальную поддержку беженцам оказывали постоянные массовые сборы пожертвований царицынцев (деньгами, теплой одеждой, постельным бельем, табаком и продуктами), а также единовременные взносы царицынских купцов, владельцев торгово-промышленных компаний. В частности, крупный лесопромышленник И.В. Максимов за свой счет организовал отопление и ремонт открывшегося приюта для сорока детей польских беженцев в пос. Ельшанка [35]. В то же время нельзя не учитывать поступления от членских взносов, концертов и спектаклей, лотерей-аллегри. Относительно лотерей-аллегри наиболее ценные выигрыши горожанам предлагало местное Польское общество, например, на призы шли лошади из табунов калмыцких степей, откормленные свиньи, облигации 5¹/₂ % военного займа по 100 руб., гарнитуры мебели, музыкальные инструменты, обеденные сервизы, строительный лес, золотые часы и прочие вещи – «всего до 4000 выигрышей» [36].

Выводы. Таким образом, анализ фактологического материала документальных источников позволил выявить основные формы помощи и самопомощи национальных беженских сообществ, действовавших в тыловом провинциальном Царицыне в годы Первой мировой войны. На национальные общества, возглавлялась важная миссия – помощь в организации и содержании приютов, бань, чайных и столовых, учебных классов для детей, мастерских для трудоустройства взрослого населения, выдачи пайков. При всем том, сотрудники общественных организаций занимались этой деятельностью добровольно и безвозмездно, не получая денежных вознаграждений, напротив, – уплачивая членские взносы. Проводилась значительная работа по организации многочисленных концертов, спектаклей, лотерей-аллегри, а также массовых сборов пожертвований беженцам среди местного населения, сочувствовавшего обездоленным людям.

Важным в тех обстоятельствах являлось стремление представителей обществ развивать формы самопомощи в беженских общинах, чтобы адаптироваться в новой чужой среде, укрепить их моральный дух и сберечь традиции народа во имя главной цели – выжить в условиях тотальной войны.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-13-34004 а(р) и Администрации Волгоградской

**8th International Scientific Conference
Science and Society 2015**

области по проекту «Гражданское общество Царицына в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.)».

References:

- [1] Gatrell, P.W. Refugees in Russia in the years of the World War I //Historical notes of the Russian Academy of Sciences. Office of history. – Moscow, 2001. Pp. 56–79.
- [2] Kurtsev A.N. Refugees of World War I in Russia//history Questions. 1999. – No. 8. P. 98–113.
- [3] Tumanova A. S. The Public and the Organization of Aid to Refugees During World War I // Russian Studies in History. 2012. Vol. 51. No. 3. P. 81–107. Winter 2012–13.
- [4] Semenova E.Yu. Interaction of citizens and refugees in the territory of the rear city in the years of World War I (on materials of the Volga region) //News of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences, Vol. 16, No. 3(2), 2014. P. 436–443.
- [5] Lavrentyev V.M., Hasin V.V. Migratory processes in Russia in World War I//Military historical research in the Volga region: collection of scientific works. Vol. 2 / Resp. edited by A. Hermann. Saratov: Publishing house of the Saratov university, 1997. P. 139–150.
- [6] Comment. Tsaritsyn-Stalingrad-Volgograd – the name of one city in different years of the XX century.
- [7] Kurtsev A.N. Refugees// Russia and World War I. Moscow, 1999. P. 135.
- [8] The provision on committee of its Imperial Highness Great Duchess Tatyana Nikolaevna for rendering the temporary help to victims of military disasters//the Collection of the major statutes and orders existing from July, 1914 to January 1, 1916, caused by circumstances of a wartime. Petrograd, 1916. P. 47.
- [9] The reference book about the organizations and institutions giving help to refugees: Vol. 1 / Edition of Special department of Committee of its Imperial Highness of the Great Duchess Tatiana Nikolaevna on registration of refugees. Petrograd: state printing house, 1916. P. 14.
- [10] State Archive of Saratov oblast (GASO) F. 2. Op. 1. D. 11538. L. 25–28.
- [11] Tsaritsyn Bulletin, 12 September 1915.
- [12] Maximov E.K., Totfalushin V.P. The Saratov Volga region in the years of World War I. – Saratov: Scientific book, 2007. P. 38.
- [13] Saratov Bulletin, 3 October 1915.

**8th International Scientific Conference
Science and Society 2015**

- [14] Maximov E.K., Totfalushin V.P. The Saratov Volga region in the years of World War I. P 38.
- [15] Ibid.
- [16] Tzaritsyn Bulletin, 25 August 1915.
- [17] Ibid.
- [18] Ibid.
- [19] Saratov Bulletin, 2 October 1915.
- [20] The law and the provision of the needs of refugees (SU. No. 242, 1 Sept. 1915, St. 1842) // Laws and regulations on refugees. Vol. 1. – M., 1916. P. 1– 6.
- [21] GASO F. 176. Op. 1. D. 506; D. 508; D. 517.
- [22] GASO F. 176. Op. 1. D. 517.
- [23] GASO F. 176. Op. 1. D. 506. L. 1, 11.
- [24] GASO F. 176. Op. 1. D. 927.
- [25] GASO F. 573. Op. 1. D. 1. L. 82.
- [26] GASO F. 573. Op. 1. D. 1. L. 10.
- [27] Tzaritsyn Bulletin, 28 August 1915.
- [28] Ibid
- [29] GASO F. 611. Op. 1. D. 11. L. 1v.–5; F. 176. Op. 1. D. 517. L. 5v.
- [30] GASO F. 176. Op. 1. D. 517. L. 1v.
- [31] GASO F. 611. Op. 1. D. 11. L. 1v.–5.
- [32] Ibid
- [33] Tzaritsyn Bulletin, 30 September 1915.
- [34] GASO F. 611. Op. 1. D. 4. L. 7.
- [35] Tzaritsyn Bulletin, 7 November 1915.
- [36] Tzaritsyn Bulletin, 14 May 1915.